

наличие у обвиняемого необходимой информации о возрасте, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильной квалификации преступления. Установление более строгой ответственности за изнасилование несовершеннолетней или малолетней объясняется тем, что девочка в силу физической слабости не может охранять себя в такой же степени, как взрослая девушка или женщина. Девочка, особенно малолетняя, не осознает характера полового акта. Кроме того, изнасилование несовершеннолетней или малолетней опасно для их здоровья, как физического, так и психического.

Многовековой опыт человечества убедительно свидетельствует о том, что личность, ее жизнь и достоинство должны быть надлежащим образом защищены. Поэтому деяния, в которых имеется физическое насилие, по общему правилу, должны наказываться более сурово, чем те, в которых насилие отсутствует. Это в большей степени относится и к характеристике преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

УКД 343.97

В. П. Завадский

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

В настоящее время актуальна проблема организации борьбы с киберпреступностью. В современном мире довольно часто совершаются преступления с помощью компьютерных технологий. Это обусловлено более широким распространением сети интернет, которая когда-то разрабатывалась лишь для того чтобы обеспечить более быстрый обмен данных в Пентагоне.

Чем больше человечество будет «переносить свою жизнь в электронный вариант», тем чаще будут совершаться преступления в сфере высоких технологий, а не те, к которым человечество привыкло за сотни лет, да и не только привыкло, но и разработало массу способов борьбы с ними. Среди преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, особенно возрастает численность в сфере экономики, в том числе:

- легализация доходов, полученных преступным путем с использованием компьютерных технологий;
- в банковской деятельности, в частности преступления с использованием электронных платежей;
- нарушение права интеллектуальной собственности на компьютерные программные продукты;
- промышленный, коммерческий шпионаж через глобальные сети телекоммуникации;
- недобросовестная экономическая конкуренция путем причинения вреда потерпевшим за блокирование или уничтожения их веб-сайтов или несанкционированное размещение на них с целью распространения через интернет дезинформации, порочащего деловую репутацию последних и т. д.

Конечно, вместе с развивающейся преступностью, повышается и подготовка сотрудников органов

внутренних дел, в частности сотрудников отдела следственного комитета по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Так, каждую неделю компьютерные информационные узлы Пентагона подвергаются более 60 нападениям через средства электронной коммуникации, но защита, разработанная работниками службы компьютерной безопасности Пентагона, не только обнаруживает, но и предотвращает неправомерный доступ к системе.

Тенденция роста киберпреступности обусловлена следующими факторами:

- бурное развитие глобальной системы электронной телекоммуникации вроде интернет;
- присоединение к процессу формирования так называемой глобальной киберцивилизации новых стран через специальные национальные программы вроде: информатизации, развития информатики, информационного общества, постиндустриального общества, электронного общества и им подобных по смыслу;
- рост в структуре национальных экономик и международной экономике сектора торговли и предоставления услуг через электронные средства телекоммуникации.

Хотелось бы также привести в пример и ситуацию в Беларуси. Согласно статистике с сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь:

- 2004 год – 135 преступлений;
- 2005 год – 178 преступлений;
- 2006 год – 334 преступления;
- 2007 год – 996 преступлений;
- 2008 год – 1614 преступлений;
- 2009 год – 2154 преступления;
- 2010 год – 2514 преступлений;
- 2011 год – 2171 преступление;
- 2012 год – 2040 преступлений.

Анализируя вышесказанное, можно заметить, что до 2010 года киберпреступность росла, но с 2011 года пошла на спад. Также хотелось заметить, что, согласно статистике, с 2009 года совершались исключительно преступления: хищение путем использования компьютерной техники – ст. 212 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (более 93 %) и преступления против информационной безопасности ст. 349–352, 354 (не более 6–7 %).

Так, согласно статистике за 2010–2012 гг. можно сказать, что тенденция роста киберпреступности прекратилась и даже пошла на убыль. Причинами этого могут быть:

- лучшая профессиональная подготовка кадров;
- более совершенная защита компьютерных сетей и т. п.

Тенденция убывания будет продолжаться, но хотелось бы внести предложения по ускорению этого процесса.

Во-первых, нанимать в правоохранительные органы больше молодых и креативных специалистов с техническим образованием и обеспечить им должную заработную плату, чтобы заинтересовать их работой в правоохранительных органах. Ведь молодой специалист-программист зарабатывает в Минске около 1500 долларов в месяц.

Во-вторых, использовать последние разработки в сфере высоких технологий и программного обеспечения, в том числе и зарубежные разработки.

В-третьих, достаточное финансовое обеспечение как правоохранительных органов, так и фундаментальных отечественных исследований в сфере борьбы и предотвращения киберпреступности.

Если полно следовать настоящей политике развития борьбы с киберпреступностью, а так же постоянно совершенствовать эту сферу, то в скором времени и эти преступления для правоохранительных органов станут обыденностью, как и способы борьбы с ней.

УДК 343.8

А. О. Зубова, А. Д. Аюбов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВВЕДЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с федеральным законом от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был введен новый вид наказания – принудительные работы, который должен быть внедрен в практику с 1 января 2014 года.

Однако, уже до начала реализации данного института на территории России, можно говорить о том, что принудительные работы получили в научном сообществе как позитивную, так и критическую оценку.

Анализируя акты, регулирующие применение принудительных работ, можно выделить ряд проблемных моментов.

Согласно положениям ст. 53.1 УК РФ суд не может сразу назначить наказание в виде принудительных работ. Для того чтобы применить соответствующую санкцию, суд должен назначить наказание в виде лишения свободы, определить его срок, а затем в соответствии с пп. 7.1 п. 7 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) решить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном ст. 53.1 УК РФ. На наш взгляд, для того чтобы избежать указанных выше судебных действий при применении конкретной нормы, возможно при назначении наказания спрашивать у лиц, в отношении которых слушается дело, их мнение о предпочитаемом виде наказания, т. е. альтернатива уже изначально заложена в материальной норме УК РФ. В связи с чем предлагается изложить ст. 53.1 УК РФ в следующей редакции: «Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, при учете мнения осужденного на выбор вида наказания».

Добровольность может рассматриваться как реализация принципа добровольности труда. Осуж-

денный при выборе принудительных работ должен понимать, что он будет трудиться и выполнять в полном объеме требования трудового договора. Таким образом решается проблема реализации данного вида наказания и в уголовно-исполнительном и трудовом аспектах.

Статья 61.1. Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) определяет место отбывания принудительных работ. Согласно этой норме осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены.

Создание исправительных центров для исполнения наказаний в виде принудительных работ – задача не легче, чем ранее планируемое создание исправительных центров для ограничения свободы и арестных домов, предназначенных для отбывания наказания в виде ареста, которые так и не были созданы.

Тем не менее, учитывая нереализованные идеи с арестными домами и исправительными центрами для ограничения свободы, возникают следующие вопросы: будут ли вообще построены исправительные центры для нового вида уголовного наказания – принудительных работ? Если да, то будут ли они созданы к 1 января 2014 года?

Оптимальный путь приведения в действие системы исправительных центров, на наш взгляд, тот, о котором идет речь в ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ, где говорится о том, что изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях. Есть основания полагать, что в большинстве случаев именно так и будет. Хотя исправительные учреждения – не лучшее место для осужденных к принудительным работам, поскольку нахождение в одном учреждении осужденных к лишению свободы и принудительным работам не соответствует одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года о дифференцированном содержании осужденных.

При анализе законодательства, регулирующего принудительные работы, не совсем ясно, возможно ли осужденному к данному виду наказания, который имеет постоянное место работы, осуществлять трудовую деятельность на своем рабочем месте? Допускает ли законодатель, указывая на то, что осужденные к принудительным работам могут привлекаться к труду в организациях любой организационно-правовой формы, такую возможность, или приговоренные к принудительным работам будут отбывать наказание в строго отведенных местах, определенных администрацией исправительного центра? На наш взгляд, в законодательстве, возможно, предусмотреть привлечение к труду осужденных к принудительным работам на тех местах, где граждане работали до осуждения, закрепив в нормах особенности реализации такого права.

При исполнении принудительных работ, на наш взгляд, остро ставится вопрос о применении указанного наказания в отношении иностранных осужденных, а именно оформление их на работу. Федеральный закон «О правовом положении иностранных